

ПИШПЕК



ФРУНЗЕ



БИШКЕК



ВЛАДИМИР ПЕТРОВ

Владимир Петров Пишпек Фрунзе Бишкек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34330994

ISBN 9785449096777

Аннотация

Автор-краевед, рассказывает об истории возникновения кокандской крепости и уездного города Пишпек, о развитии городского хозяйства и становлении города Фрунзе, как культурного центра – столицы советской республики, сегодняшнем дне и перспективах города Бишкека – столицы независимого Кыргызстана. Книга иллюстрирована планами и фотографиями.

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ЧАСТЬ I	7
Кокандская крепость	7
Уездный город	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пишпек Фрунзе Бишкек

Владимир Петров

© Владимир Петров, 2018

ISBN 978-5-4490-9677-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

В своей многовековой истории наш город носил названия Джусль – Пишпек – Фрунзе – Бишкек...

Говорят, как имя человека определяет его внешность, так и имя города неотделимо от его облика.

Средневековый предшественник Бишкека – город Джусль был одним из многочисленных торговых центров на Великом Шелковом пути.

В XIX веке на его месте стояла Кокандская крепость Пишпек, а затем был построен под таким же названием уездный город Российской империи. Городом Фрунзе наша столица называлась в советское время с 1926 по 1991 год.

Став столицей независимого Кыргызстана, город с 1991 года носит новое имя – Бишкек.

В книге кратко описывается каждый исторический период из жизни города и она не претендует быть научным исследованием, но все, о чем в ней написано, основано на подлинных фактах, архивных документах и воспоминаниях современников.

Даты до 1918 года даны по старому стилю.

Автор благодарен американскому ученому Даниэлю Приору, историку и журналисту Александру Тузову, пробудившим в нем интерес к родному городу. Коллекционеру Никите Часову, предоставившему свои и архивные фотографии

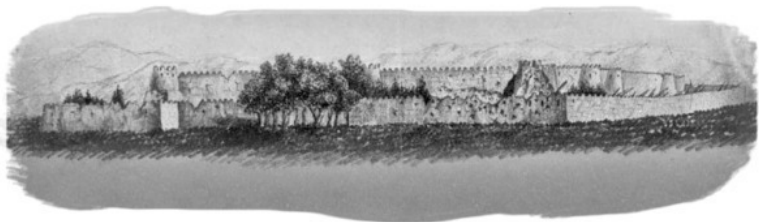
старого Пишпека. Своей семье, терпеливо переносившей, казалось бы, пустую трату автором времени на написание этой книги.

И, конечно же, книга не могла появиться на свет без дружеской поддержки и компетентных советов старейшего историка и знатока города – Владимира Яковлевича Галицкого, светлой памяти которого автор ее посвящает.

ЧАСТЬ I

Пишпек исчезающий 1825—1926

Кокандская крепость



Поселения в благодатной Чуйской долине известны с появлением здесь первого человека. Тысячелетиями блуждающие реки Аламедин и Ала-Арча своими потоками стирали следы человеческой деятельности.

И все-таки в их Междуречье случались находки глубокой древности – стоянки эпохи неолита и бронзы, памятники степных кочевников – саков, усуней, гуннов и тюрков – курганы с их захоронениями и каменными изваяниями-стелами

находят археологи в границах современного города. Многочисленны здесь и находки кладов, принадлежащих различным временам и народам. В окрестностях Бишкека была найдена и наиболее древняя китайская монета-нож, изготовленная в IV веке до нашей эры.

Более ста средневековых городов и поселений известны историкам в Чуйской долине. Четыре из них зафиксировано археологами под современной застройкой Бишкека. Открытие каждого из них соотносилось с загадочным Джулем, который упоминается античными авторами начиная с VI века.

В научной литературе остатки этих поселений получили названия городищ: Ключевское, Кузнечная Крепость, Кара-Джигач, Токольдош. Систематических раскопок здесь не проводилось. Исследования известных археологов и историков – В.В.Бартольда, А.Н.Бернштама, П.Н.Кожемяко, С.Я.Перегудовой и других – обнаружили в древних слоях находки VII – XI веков. В Ключевском городище и в Кузнечной крепости выделили присущие городам того времени цитадель, шахристан и окружающее их внешнее кольцо длинных крепостных стен. Доктор исторических наук – археолог Валентина Дмитриевна Горячева доказала, что древний город Джуль был основан 1500 лет назад, а его центральная часть находилась на месте нынешней Кузнечной крепости. Случайные находки местных жителей и школьников под руководством учителя истории Н.Д.Черкасова пополняли археологические открытия. Были найдены жертвенники огне-

поклонников – зороастрийцев, буддийские статуэтки, многочисленные христианские надгробные камни – кайраки с изображениями креста и надписями-эпитафиями. Это подтверждает, что, население здесь было этнически неоднородным и принадлежало к различным религиозным общинам. Города стояли на Великом Шелковом пути, и поэтому основная масса населения была связана с торговлей.

В 629—645 годах Сюань-Цзян, китайский буддийский монах, совершая паломничество в Индию, посещает Чуйскую долину, которую он называет страной Сули (Джуль) и описывает ее жителей. «Половина населения обрабатывает поля, – пишет Сюань Цзян, – а другая занимается торговлей. В этом населении высшей целью является материальное приобретение... Не обращают ни малейшего внимания на связи крови или другие отношения, когда могут приобрести какую-либо материальную выгоду... После жадности и страсти к приобретению, главная черта горожан – скупость, лютость и лицемерие».

Согдийские города, подобные Джулю, выстраивались вдоль Великого Шелкового пути до самого центра Китая и через них шли караваны, связывающие Восток и Запад. Возможно, общность воззрений на безопасность привела к единой системе фортификации на Великом Шелковом пути, основой которой были длинные оборонительные стены, защищающие земли от набегов кочевников. В X веке на этой территории образовалось Караханидское государство, ос-

новной религией которого стало мусульманство. Согдийская культура в Джуле доживала свои последние дни и жители, по словам Юсупа Баласагунского, в XI веке здесь уже говорили «и по-согдийски и по-тюркски, но говорящих только по-согдийски уже нет»: они были ассимилированы местным тюркским населением. Угасание оседлой культуры начинается с монгольских завоеваний XIII – XV веков и освоением Европой морских торговых дорог в океанических просторах. Шелковый путь с открытием морской торговли начинает терять свое значение и сохраняется в континентальной части только на местных участках. Сокращение торговых связей вело к уменьшению ремесленного производства, а, значит, и к умиранию городов. А нашествия номадов стирали следы поселений до основания.

В XIII веке францисканские монахи Плано Карпини и Гильом Рубрук, совершая разведывательно-миссионерские путешествия в ставку монгольского хана, находят в Семиречье «бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и множество опустошенных селений» И только неизменными на «земле этой существуют высочайшие горы», – пишет Рубрук.

На калмыцкой карте Джунгарии, известной по имени шведа Иоганна Густава Ренната, который в 1733 году вывел ее из калмыцкого плена, вдоль реки Чу обозначены только кочевья номадов.

Существует предание, что в середине XVIII века на разва-

линах древнего городища было построено киргизское укрепление, в котором в 1766 году киргизы выдержали осаду казахского султана Аблая. Согласно легенде, здесь же был похоронен Бишкек – один из потомков Джоожалыша из племени солто – и поэтому основанное в 1825 году кокандцами укрепление получило имя легендарного батыра.

Есть и другое мнение, что название крепости связано с древним именем горы, возвышающейся над степью. «Пишкух», или «Счастливая гора», издавна почиталась мазаром – святым местом. На ее вершину поднимались люди, чтобы получить очищение и прибавить сил. Здесь же происходили обряды жертвоприношения, проводились праздники. Имя легендарному кыргызскому батыру Бишкеку, возможно, было дано в честь его рождения у горы Пишкух. Таким образом, Пишпек – один из древних топонимов, и понятное нам его значение затеряно в глубинах веков.

Кокандская крепость была основана не на пустом месте. Ее глинобитные стены поднялись на высоком холме, там, где ранее находилась цитадель средневекового города. Были построены солдатские казармы, жилища сборщиков налогов. За крепостными стенами селились торговцы, ремесленники и земледельцы. Здесь на перекрестке скотопрогонных и торгово-караванных дорог находились киргизские зимние стойбища и пашни, орошаемые системой арыков, берущих воду из рек Аламедин и Ала-Арча.

В русской транскрипции крепость называлась Пишпек,

начиная с первого письменного упоминания о ней в 1847 году казачьим есаулом Абакумовым, как о ташкентском кургане. В мирные дни, а таких в XIX веке почти не было, в крепости людей было немного. Здесь, кроме гарнизона в 500 кавалеристов-наемников – сарбазов, находились сборщики налогов, торговцы, ремесленники и земледельцы. Они селились как в самой крепости, так и за ее пределами. Поблизости находились огороды и посевы, росли абрикосовые сады, пасся скот. При необходимости гарнизон увеличивался до 10000 всадников с несколькими орудиями, возимыми на верблюдах.

Пишпек был самой крупной кокандской крепостью в Чуйской долине. В плане крепость была близкой к четырехугольнику, длина сторон которого была более 200 метров, высота стен достигала пяти метров при ширине до четырех метров. По периметру проходил ров, наполненный водой. Угловые башни и зубчатые выступы по верху стен усиливали оборонительную мощь укрепления. За внешней стеной находилась прямоугольная по форме, размером 150 на 100 метров центральная часть крепости, укрепленная еще более мощной оборонительной стеной.

Внутри крепости имелись казармы, оружейные и пороховые склады, кузни и мастерские для починки оружия и литья пуль, мечеть, дом коменданта, торговые лавки, хозяйственные постройки. Внутренний водоем и колодец содержали достаточный запас воды. С западной стороны в крепостной

стене были единственные ворота. Крепость являлась административно-политическим и торговым центром Кокандского ханства на киргизских землях в Чуйской долине. Когда киргизы в 1843 году изгнали кокандцев из иссык-кульских крепостей Каракол, Барскаун и Канур Улен, то пишпекские сборщики зякета собирали дань и в Восточном Прииссыккулье. В середине XIX века царская Россия под командованием Западно-Сибирского генерал-губернатора Г.Х.Гасфорта бесконечно увеличивала свои азиатские владения.

К моменту наступления русских войск в Зачуйские земли главным беком Чуйской и Иссык-Кульской долин и начальником пишпекского гарнизона был Атабек Датха – киргиз, родом из племени саруу. Его родовые земли были в предгорьях Чаткальского хребта, где киргизы приравнялись в правах с остальным населением Кокандского ханства, и наравне со всеми несли государственную и воинскую службу. Так, брат Атабека Датхи был бием в местности Тегине на окраине Ферганской долины. По-видимому, и в крепости Пишпек, кроме начальника гарнизона, среди кокандских командиров было немало киргизов.

В конце августа 1860 года отряд полковника Циммермана двумя колонами двинулся на укрепление Токмак. Российская разведка докладывала, что в крепости всего 70 человек защитников, а азиаты в крепостях обычно защищаются с отчаянной храбростью. Но здесь силы были неравными.

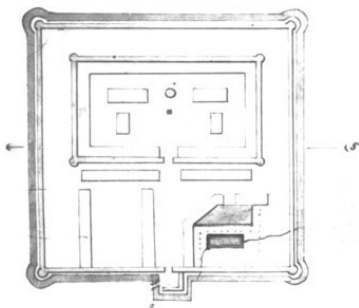
Первый отряд Циммермана состоял из трех сотен казаков,

двух горных орудий, двух ракетных станков. На подходе был и второй отряд. Когда отряд приблизился к Токмаку, из крепости выехали люди для переговоров и просили дать два дня сроку, чтобы получить ответ от начальника – пишпекского бека.

Но им было объявлено, что если через два часа не сдадутся, то будет открыт огонь. В назначенный срок ответа из крепости не поступило, и вечером был начат артиллерийский обстрел, продолжавшийся около часа. С наступлением темноты к Циммерману явился сам Ханкула – комендант Токмака и объявил, что сдаётся, и просил оставить его в отряде, так как он не может возвратиться в крепость, где ему могут снять голову... Токмак был взят, а затем крепость взорвана и разрушена.

Кокандскія крепости Пишпекъ и Токмакъ.

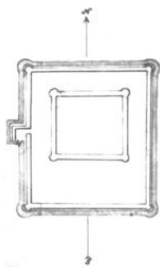
Планъ Пишпека.



Масштабъ въ томахъ.



Планъ Токмака.



Профиль стѣны Пишпека.



Масштабъ въ профилѣ.



Пишпекъ съ СВ. въ 11 сентября.



Токмакъ съ СВ. въ 21 сентября.



Кокандские крепости Пишпек и Токмак, 1860 год.
Фото из архива В.Я.Галицкого.

30 августа царский отряд прибыл к Пишпеку и началась его осада с западной стороны от реки Ала-Арча. «Путеводитель по Туркестану за 1912 год» писал, что «во время

этой кратковременной осады был сделан замечательный выстрел из орудий, действовавших с брешь-батареи под начальством штабс-капитана Обуха. Неприятельские орудия, расположенные на одной из пишпекских башен, были сбиты, причем одно ядро попало в самый канал пятифунтового кокандского орудия и плотно засело в нем». Крепость обстреливалась с близкого расстояния из всех батарей. Вечером 3 сентября Атабек Датха и Алишер Датха, прибывший из крепости Мерке на подмогу пишпекцам, просили пощады и на другой день сдались. В письме Циммерману оба Датхи писали: «Около пяти дней мы оправдывали соль, выданную нашим ханом, и дрались, но убедились, что нас победят, а потому, не имея возможности сопротивляться, мы очистим и сдадим вам крепость». Гарнизон, состоявший из 500 с лишним человек, потерял до 20 человек убитыми и до 50 ранеными, российские потери состояли из одного убитого и пяти раненых нижних чинов и одного раненого обер-офицера. Трофеи состояли из секиры Атабека-Датхи, 5 медных и 11 чугунных пушек, трех знамен и, наконец, ключа укрепления, оказавшегося вовсе не азиатской выделки, но самым обыкновенным, далеко незамысловатым, купленным, по-видимому, на Ирбитской ярмарке. Впоследствии этот ключ и другие трофеи были доставлены в Омск и их носили по улицам сибирской столицы, а Циммермана чествовали как покорителя Пишпека. Разрушив крепостные стены,

царский отряд возвратился в Верный¹, но кокандцы вскоре восстановили крепость.

В 1861 году в Омск прибыл новый генерал-губернатор Западной Сибири А. О. Дюгамель. Он не был сторонником бесконечного расширения границ империи и отменил решение своего предшественника о постройке русского укрепления в Чуйской долине выше Пишпека, да и вообще выступал с программой «не отодвинуть границы ни на один дюйм». Но военный министр Сухожанет осудил косность и неподвижность Дюгамеля и приказал ему снарядить новую экспедицию для взятия Пишпека – «настоящего разбойничьего гнезда, из которого кокандцы нападают на наши границы.»

Событие это было ускорено следующими обстоятельствами. Коканд был охвачен внутренними смутами и борьбой за ханский престол. Чуйские киргизы постоянно угнетались новым комендантом восстановленной кокандцами крепости Пишпек – Рахматуллой. Отношения с крепостным начальством влиятельного манапа племени солто Байтика не складывались. То в крепости были задержаны триста киргизских лошадей, то сын манапа Байсала был оскорблен Рахматуллой. И однажды киргизы пригласили кокандского наместника Рахматуллу в гости в аил Байтика. В разгар пира начались разборки, Рахматулла пытался сбежать, но его коня догнали манапские батыры и пикой нанесли пишпекскому коменданту смертельную рану.

¹ Ныне казахстанский город Алматы

Опасаясь мести, Байтик послал своего брата в Верный за подмогой и просил прислать отряд для занятия Пишпека и принятия солтинцев в подданство России. Силы Колпаковского, поспешившего на помощь взбунтовавшимся киргизам, состояли из восьми пехотных рот, двух сотен казаков, артиллерийского дивизиона и горной батареи. Гарнизон крепости состоял из 554 сарбазов, 22 кокандских офицеров и нескольких орудий. После смерти Рахматуллы гарнизоном командовал батырбаши Тюрекул, готовый сражаться до конца. Осада Пишпека продолжалась 10 дней, в течение которых крепость обстреливалась и подготавливались штурмовые подкопы. Гарнизон оборонялся упорно. Все разрушения, причиненные днем, в течение ночи осажденными исправлялись, восстанавливались амбразуры и бойницы. А утром продолжались отчаянные сражения. 24 октября 1862 года, когда готов был минный подступ и оставалось только зарядить горн, крепость сдалась. За время осады по ней было выпущено 2051 снаряд и 31879 патронов.

Наступающие потеряли убитыми и ранеными 40 человек, в том числе 33 человека от взрыва порохового погреба на демонтир-батарее. Число погибших защитников крепости не подсчитывалось. Во время осады в русском лагере находились манап рода солто Байтик Канаев и глава этого рода Джанкарач, сыновья сарыбагишских манапов – Джантая и Худояра. Крепость была вновь разрушена. Уничтожением оборонительных редутов руководил капитан Николь-

ский, а для срыва внешних стен были привлечены из ближайших аилов киргизы. Как же сложилась судьба известных участников сражений за Пишпек? Командующий войсками Зачуйского отряда полковник генштаба Аполлон Эрастович Циммерман впоследствии в звании корпусного командира участвовал в русско-турецкой войне 1877—78 годов. Умер в 1881 году в должности члена военного совета. Атабек Датха был пленен, вывезен в Омск, потом продолжал служить кокандскому хану, и в 1863 году был беком крепости Аулие-Ата (город Тараз). В то время, когда русские войска, вновь овладели Пишпекком, он писал в письме Чуйским манапам, касаясь смерти Рахматуллы – коменданта крепости, убитого кыргызскими повстанцами, что тот погиб за свои противозаконные действия и достойно получил наказание божие. Видимо Датха понимал бесполезность сопротивления имперской мощи. После взятия Черняевым Аулие-Аты Атабек долгое время скрывается в предгорьях Кыргызского хребта. Но, когда царская администрация стала привлекать на свою сторону бывших противников, Атабек породнился с родом солто и, став владельцем земельного надела, осел в долине реки Ноорус. Здесь он имел хорошие пашни, построил несколько мельниц и закончил свою жизнь, оставив семью в достатке. Байтик был удостоен Большой Золотой медали на Анненской ленте и получил чин капитана российской армии. Аилы Байтика находились выше города, где были головные оросительные сооружения реки Ала-Ар-

ча и отсюда начиналась водораспределительная система магистральных арыков Пишпека – Байтик и Чон-Арык. Байтик умер в 1886 году и был похоронен на своих родовых землях. Его именем названо село, межгорная впадина и месторождение подземных вод.

План бывшей Кокандской крепости Пишпек и осадных работ, 1860 год.

Фото из архива В.Я.Галицкого.

После падения крепости капитан Никольский – участник двух штурмов Пишпека – руководил разрушением ее оборонительных редутов. В 1863 году он, как большой специалист по организации русской фортеции, занимается укреплением имперских границ с Китаем в Илийском крае. Завершив службу, отставной капитан обосновался сначала в Токмаке, а затем переехал в Пишпек. Он был женат на Марии Васильевне Фетисовой и, видимо, под влиянием известного родственника началась успешная деятельность промышленников Никольских. Никольские также были священниками и учителями. И многие прихожане искренне считали, что церковь в Дубовом парке зовется Никольской в честь этой фамилии.

Начальник артиллерии Заилийского края Обух в свободное от батальей время занимался сбором географических сведений, вел метеорологические наблюдения в Верном, за которые ему была присуждена медаль Русского географического общества. Но погиб в ратном деле при штурме Ташкента в 1864 году в чине подполковника.

Шабдан Джантаев в 1881 году был на коронации Александра III в Санкт-Петербурге. И все последующие годы верно служил царю. Дом Шабдана в самом центре Пишпека был

среди лучших. Шабдан неустанно поддерживал строительство домов в родном Кемине, способствовал развитию садоводства и огородничества в родных аилах. В 1909 году он создает медресе при кеминской мечети, заботится об открытии школ в уезде, где дети могли получать образование на родном языке. По его инициативе, киргизские дети направляются в Верненскую гимназию для продолжения образования. Шабдан был заинтересован в промышленном развитии горного края и ходатайствовал перед властями о выдаче ему разрешения на производство разведки и эксплуатации медных руд в Кемине, где им был установлен заявочный столб. Шабдан за свою деятельность на царской службе неоднократно поощрялся и имел чин подполковника. Умер в 1912 году.

Герасим Алексеевич Колпаковский за взятие Пишпека был произведен в генерал-майоры. Участвовал в Кульджинском походе, с 1867 года – генерал-губернатор Семиреченской области, исполняющий обязанности Туркестанского генерал – губернатора в 1881—1882 годах. Имя этого человека связано с возникновением семиреченского казачества. Он был первым наказным атаманом семиреченских казаков. Неоценим его вклад в строительство и архитектуру городов Семиречья. По инициативе Колпаковского, в край направлялись научно-исследовательские экспедиции по изучению производительных сил, естествознания и географии. Он был действительным членом Русского географического общества, удостоен многих золотых медалей, в том числе

за развитие пчеловодства и садоводства в Туркестане. Ему принадлежит первенство в подводных археологических исследованиях на Иссык-Куле, им была собрана уникальная коллекция восточных рукописей и книг. Под его руководством работали замечательные люди в том числе и в Пишпекке – историк Н.Н.Пантусов, краевед Ф.В.Поярков, лесовод А.М.Фетисов, художник Н.Г.Хлудов. В 1887 году Колпаковский посетил Пишпек и отметил, что город имеет «правильную распланировку и богатую древесную растительность». Умер Колпаковский в 1896 году. В память о нем были названы улица в Пишпекке и ледник в горах Ала-Тоо.

Современники и участники военных Туркестанских компаний по-разному отнеслись к имперской политике России. Официальные военные историки – А.Ф.Костенко, М.А.Терентьев – восхваляли колониальные успехи царизма. Писатель Н.Н.Каразин, словно «русский Киплинг», в приключенческих рассказах романтизировал свои наблюдения.

Художник Н.Н.Верещагин, напротив, изобразил в своих картинах жестокую правду о войне. А его «Апофеоз войне» многие годы напоминает об общем финале любых конфликтов.

Уездный город



Разрушение кокандских крепостей в Чуйской долине открывало царским войскам прямой путь на Аулие-Ата (Тараз) и Чимкент. В 1864 году Зачуйский отряд, теперь уже под командованием полковника Черняева, в количестве 2500 человек с этой целью выступил из города Верный. В это время у развалин крепости Пишпек проживали ее прежние жители, пережившие штурм. На берегах ручья вблизи крепостных руин ютились несколько десятков хижин. Сначала планировалось восстановить крепость как русское военное укрепление, но, учитывая доброжелательное отношение местного населения, было решено создать здесь небольшой военный пост. Пятнадцать солдат построили глинобитный редут и конно-почтовую станцию.

Почти угасшая жизнь в Пишпекке начала возрождаться. Почтовое сообщение являлось натуральной повинностью киргизов, ими были выстроены через каждые 20 верст стан-

ционные домики, которые позже явились основой для переселенческих поселений. Первые переселенцы прибывают сюда в 1868 году, и вдоль дорог на Токмак и Верный основываются крестьянские села – Аламедин и Лебединовка. Несколько русских семей поселилось и у развалин крепости. В 1876 году в Пишпеке проживало 58 семей (182 человека): узбекских семей – 48, русских – девять и татарских – одна.

В 1869 году почтовую дорогу из города Ташкент в город Верный провели через перевал Курдай и Токмак – центр уезда, остался в стороне от столбовой дороги. Это обстоятельство, усугубленное еще подтоплениями Токмака разливами реки Чу, послужило основанием перевода уездной администрации в Пишпек. 29 апреля 1878 года это селение получило статус уездного города Семиреченской области Туркестанского генерал – губернаторства Российской империи. Сюда стали переселяться жители из близкого Токмака (Василий Фрунзе, Прокопий Морозов, Сапожниковы) и далекого Барнаула (Прасковья Спиридонова), из Аулие-Аты (Хакимджан Исенбаев) и Намангана (Бидельбай Ашикдиев, Г. Бекиев). Потянулись сюда и отставные солдаты (Новосельцев, Спиридон Федоров) и крестьяне центральных губерний России (Бочкаревы, Кудашевы).



**Конно-почтовая станция 1868 года (Ташкент-
ская-Верненская).**

Фото автора, 2003 год.



**Дом первопоселенцев Зерновых на Ташкентской
1875 года. Фото автора, 2003 год.**

Уезд еще долго по-прежнему назывался Токмакским, Пишпекским он стал в 1891 году. 31 августа 1878 года военным губернатором Семиреченской области был утвержден разработанный военными топографами «План проектного расположения города Пишпека». В основу его была положена прямоугольная планировка кварталов с широкими улицами, ориентированными с севера на юг и с востока на запад. Основная композиция перпендикулярно пересекающихся улиц примыкала и сопрягалась с уже существующей застройкой вдоль Ташкентского тракта и берега реки Кузнечной. Вот поэтому улицы этой части города «косые» и на них сохранились дома кокандского Пишпека и построенные самыми первыми русскими поселенцами. Новая планировка соответствовала расположению города в предгорной равнине, благоприятствовала строительству арычной сети и, как показало время, обеспечивало хорошую вентиляцию города прохладными горными бризами.

С юга равнина ограничивалась вздымающимися уступами горного хребта с заоблачными вершинами, покрытыми вечными снегами и льдом, на севере – примыкала к пойме реки Чу. Предгорный шлейф, образованный конусами выноса рек Аламедин и Ала-Арча, наклоненный в сторону реки Чу, был удобен для самотечного орошения, а многочисленные островки плодородных почв способствовали занятию земледелием. Значительная часть поверхности, покрытая камени-

стыми участками, галечными наносами, использовалась под пастбища в весеннее и осеннее время. Своеобразные горные реки, вырываясь из ущелий, часто меняли направление своего течения, и степная поверхность пересекалась многочисленными речными протоками и руслами.



Фрагмент плана города Пишпека, 1885 год.
Фото из архива В.Я.Галицкого.

Большое количество воды фильтровалось в речные наносы и выходило на поверхность в нижней части города родниками и протоками – «карасу». От Ташкентского тракта до реки Чу долина была заболоченной, покрыта густой сетью «карасучных» логов, с камышевыми зарослями и песчано-глинистыми перелогами. С востока город примыкал к реке Аламедин.

«Город... только что зарождался, в нем было всего несколько разбросанных там и сям домишек, и кое-где их окружали небольшие садики из тополей и молодого карагача..., а далее за ними на далекое пространство расстилалась голая, бесплодная, мертвая степь с раскаленными песками и камнями», – писал в то время военный врач Ф.В.Поярков.

Разбивка городских усадеб осуществлялась по плану, и особое место уделялось базарной, церковной и парадной площадям, территории для тюрьмы, казарм, лазарета и кладбищам. Казенные земли отводились на почтовый тракт и древонасаждения – городские сады и будущую Карагачевую рощу. С запада город ограничивался старым руслом реки Ала-Арча – каменистой поверхностью и оврагами, где началась разбивка казенного сада, строительство военных казарм и лазарета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.